

Проводится работа по информированию населения о действующем законодательстве Республики Беларусь, направленном на борьбу против табакокурения, профилактике табачной зависимости с использованием существующих каналов информации. плановых и внеплановых проверок поднадзорных организаций сотрудниками территориальных ЦГЭ осуществляется контроль за соблюдением запрета курения (в соответствии с санитарными нормами, правилами и гигиеническими нормативами, в которые внесены соответствующие дополнения и изменения — Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые санитарные нормы, правила и гигиенические нормативы» от 03.11.2011 года № 111). В 1 полугодии 2013 года проверено 1 908 (2012 г. — 2 850) объектов, составлено 147 протоколов (в 1 полугодии 2012 года — 58

В наркологических диспансерах (отделениях) области организованы кабинеты по лечению никотиновой зависимости.

Инициировано обучение медицинского персонала организаций здравоохранения, МСЧ, здравпунктов промышленных предприятий и организаций, санаторно-курортных и реабилитационно-оздоровительных учреждений всех форм собственности, учреждений образования методикам оказания помощи при отказе от курения.

Одним из перспективных направлений деятельности в системе государственного санитарного надзора Гомельской области определена необходимость продолжения работы по совершенствованию постоянно действующей системы информационно-образовательной работы с населением по профилактике заболеваний, сохранению и укреплению здоровья. В этих целях необходимо:

— активизация информационной работы с населением в части использования имеющихся Интернет-ресурсов, видеомониторов организаций и предприятий всех форм собственности на административных территориях, бегущих строк в общественном транспорте для размещения информации по вопросам формирования здорового образа жизни, профилактике основных социально значимых заболеваний, информирования населения о проводимых профилактических мероприятиях;

— активизация работы со СМИ в части проведения «прямых» линий с участием главных врачей территориальных ЦГЭ и другими специалистами государственного санитарного надзора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об итогах работы органов и организаций здравоохранения Республики Беларусь в 2012 году и основных направлениях деятельности на 2013 год (доклад Министра здравоохранения Республики Беларусь Жарко В.И. на итоговой коллегии Министерства здравоохранения 30 января 2013 года) // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. — 2013. — № 1. — С. 3–4.

УДК 008:809.436.1

ТУРКМЕНСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ С АНИМАЛИСТИЧЕСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ

Спектор О. М.

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Жизнь людей, населяющих территорию Туркменистана, была тесно связана с животными, которые давали человеку и пищу, и шерсть и шкуры для одежды, и тягловую силу, являлись объектом охоты, а также соратниками и соперниками в ней, наносили вред сельскому хозяйству и животноводчеству. Большое значение животных в жизни

людей находит свое отражение и в пословицах. А изучение таких пословиц помогает лучше понять и сам народ.

Целью работы

Анализ туркменских пословиц и поговорок, содержащих в своем составе компонент «животное», для понимания роли и значения отдельных видов животных в жизни туркмен.

Методы исследования

Выборка, группировка и анализ туркменских пословиц с анималистическим компонентом. Изучение животного мира Туркменистана.

Результаты и обсуждение

Для исследования было выбрано 235 туркменских пословиц и поговорок, содержащих анималистический компонент. Анализ частотности встречающихся в них животных показал, что наиболее часто встречается наименование лошади — 43 (паремии), собака — 31, осел и овца — по 25, корова/бык — 21, змея и волк — по 15, орел и ворона — по 12, лиса и лев — по 11, верблюд и мышь — по 10, коза и кот — по 9, по 4 раза упоминаются пчелы, заяц, курица, гусь и обобщающее понятие «птица». По 3 раза представлены: слон, лягушка, муравей, рыба, сокол и соловей, по 2 раза — свинья, утка, сорока, сова и мухи. Один раз упомянуты кит, тигр, медведь, лань, пантера, черепаха, кулик, перепелка, воробей, лебеди, цесарка, синица, голубок, скорпион, комар, блоха, жучок и червячок. (Для настоящего мужа и черепаха — оружие; отбившийся от стаи голубок быстрее прочих попадет в силки) [1]. Можно предположить, что столь редко встречающиеся в паремиях животные играли незначительную роль в жизни и быту человека или не обитали вовсе на территории Туркменистана (например, медведь, слон), а также, возможно, люди не подметили особенностей в характере и поведении этих животных, которые можно было бы отразить в пословицах, поскольку пословицы всегда носили назидательный характер. Например, водящиеся в изобилии вараны и тушканчики в пословицах не представлены. Сведения об отсутствующих в Туркмении животных, упоминающихся в туркменских пословицах, могли быть получены во время торговых или военных походов, путешествий в страны, где эти животные обитали, а также могли быть заимствованы сами пословицы. (Лишь старый медведь найдет дупло, где водится мед; Бедняк отправляется кочевать — его осел уподобляется слону; Если враг с комара — считай его слоном; И от слона шкура одна) [1]. В паремии с медведем, скорее всего, представлено заимствование, а слон употребляется в международном значении «самый большой».

В целом, подавляющее большинство пословиц и поговорок с компонентом «животное» связано с образами домашних животных, таких как лошадь, осел, овца, верблюд, коза и курица, а также не сельскохозяйственных животных собаки, кошки. В первой группе, на которой мы остановимся в данной статье, лидирует лошадь (43), причем лошадь именуется в паремиях как конь (20), скакун (6), кобыла (4), кобылица (2), иноходец (2), аргамак (1), кляча (2), лошадь (2), жеребенок (4). На коне и скакуне обычно скачут (всякий скачет на своем коне), его берегут (свои подошвы в кровь сотрет тот, кто коня не бережет; чем коня ковать каждые 10 дней, лучше выбирать дорогу ровней), сравнивают с человеком или по коню судят о хозяине (скакуну узда воли не дает, удалцу нужда воли не дает; конь по своему тоскует табуна, тянет молодца в родимую страну; лучший аргамак мало ест, долго живет; лучший молодец много слушает, мало говорит; конь боевой хорош, когда он сыт, джигит хорош, когда в седле сидит; несется конь того, кто глуповат, на скачках тех, где не дают наград; у кого хорошие намерения, у того и конь идет уверенно), сопоставляют с другом (конь в узде познается, друг в беде познается). Жеребята и клячи должны стать конями/скакунами при должном уходе или стремятся к этому (если жеребенок — заботься о нем, твой

жеребенок станет *конем*; станет *кляча* добрым *скакуном*, если подгонять ее зерном), однако *Жеребцы* не все станут *скакунами* и *птены* не все вырастут орлами — гласит другая пословица. Другие животные безрезультатно пытаются стать конями, что также свидетельствует о приоритете лошади для отдельно взятого хозяйства и человека (*осел* еще не стал *конем*, хоть конское седло на нем; ворона как не тщится, но ей орлом не стать, как не бежит *ослица*, ей *скакуном* не стать). Наоборот, при неправильном отношении или недолжном использовании лошадь может 'испортиться' (пока знаток за дело не возьмется, из лошади не выйдет *иноходца*; Паслась вблизи осла *кобыла* и по-ослиному заголосила; если лошадь ленива, ей тяжела и грива). Хороший конь развивается во время бега (с каждым днем *джигит* храбрее, с каждым бегом конь резвее; есть свойство у породистых *коней* — чем дольше скачут, тем они сильней). Ряд пословиц сравнивает *кобылу* и даже коня с женщиной, матерью, девицей, невестой (*женщина без мужа* — конь без узды; *осел соседа кобылицей* кажется, соседская жена девицей кажется; *Кобыла* хоть и лягнет жеребенка, но своего не убьет же ребенка; в доме, где *кобыла* есть, кумыс бывает. В доме, где невеста есть, комуз играет; коня торгуешь — в рот ему смотри, берешь невесту — умную бери; знает хозяин повадки коня, повадки невесты знает родня) [2].

Образ осла встречается очень часто (25: *осел* (18), *ишак* (3), *осленок* (2), *ослица* (2)), что свидетельствует о широком использовании данного вида животных в хозяйстве, и ассоциируется с глупостью, упрямством или самодурством (*Большой осел* может научить *осленка* только ословству; *осел* не пробовал шербет, не ел халвы и думает, что пиши нет вкусней травы; дружить с *ослом* сочтешь за честь — и сам начнешь солому есть; две *ослицы*, хоть и голодали весь день, из одной кормушки есть не стали ячмень; *осел* сам себя считает лучше коня; если бы рога были у *ишака*, он бы ничего живого не оставил; *осел*, зажирев, лягнет хозяина; Окажешь *ишаку* почести, он загадит подстилку) [2]. Последним пословицам в русском языке соответствует поговорка с другим животным — свиньей (*посади свинью за стол, она и ноги положит на стол*). Кроме перечисленных выше отрицательных ассоциаций с образом осла, в туркменских пословицах мы находим также *осла-труженика* (*то ли дело ложится осел, если вьюк его тяжел; как дорога тяжела, если груз тяжел, — лучше мудрого орла веда*). *Образ овцы* также не уступает образу осла в пословицах туркменского народа (*овца* (14), *баран* (6), *ягненок* (5)). Всего 25 упоминаний). *Овца* связана с чувством стадности (*овца без стада* — волку добыча; в тени дерева укроется сотня *овец*), *баран* — с глупостью и упрямством (*не стало в мире меньше зла, когда баран сменил осла; в отаре, где чабан умел и крут, баран упрямый сам бежит в закут*). Во многих пословицах *овцы* фигурируют как удачная или неудачная добыча волка (7) или вора (2) (*Береженого ягненка обойдет и волк стороной; тот, чьих овец угнал когда-то вор, теперь надежный мастерит замок; Кто лишь ягненка утащил покуда, когда-нибудь утащит и верблюда*) или просто как животное, дающее мясо (*ты бережешь, не бережешь барана — все равно: ему стать мясом поздно или рано суждено; насколько овца жирна — зависит от чабана*) [2]. Последняя пословица характеризует профессиональную пригодность, трудолюбие и умелость пастуха. В таком же значении зафиксирована туркменская пословица с компонентом «корова» (*корова хороша или плоха — зависит все от пастуха*). В пословице *Овца*, что белою была, казалось и внутри бела подразумевается прячущаяся угроза за внешней невинностью. Встречающаяся повсеместно семантика пословиц «из одного источника выходят противоположности», или «у одних родителей бывают разные дети» в туркменском языке связана и с образом *овцы* (*от одной и той же овцы рождаются и белые и черные ягнята*), а также с образами *коровы* и *змеи* (*Корова пьет воду — дает молоко, пьет воду змея — выделяет яд*).

Значимость *коровы* и *быка* в сельском хозяйстве туркмен также представлена в ряде пословиц: *бык* (13), *корова* (6), *вол* (1), *телка* (1) (всего 21 паремия). Образ *быка* связан с трудом (*лежачему быку нет пищи; когда могла бы коза чигирь крутить, она вола могла бы заменить*), выносливостью и силой (*на шею бычью свой обрушив гнев, победе рад, а не добыче лев*), драчливостью (*была бодливее быка инога, да не давала молока корова; двое быков дрались, без рогов остались; чего бык добьется рогами, человек добьется словами*), а также, как и *овца*, с пищей для человека (*мясник взирает на бычка — о жире думает, бычок глядит на мясника — о жизни думает; если бы ценились заслуги, старого быка не закололи бы*). Отмечена пословица, в которой образ *быка* связан с одиночеством и потерей близких (*ни сестры, ни свояка не бывает у быка*). Не обойден вниманием в паремическом ряду и другой помощник человека — *верблюд* (10 паремий). Судя по анализируемым пословицам, *верблюд* ценится выше *осла* (*может быть, что и для лучшего осла шкура худшего верблюда тяжела; лучше иметь плохого верблюда, чем совсем никакого верблюда*), отличается упрямством (*когда к губам еды не поднесут, вытягивает шею и верблюд*), драчливостью, агрессивностью и буйным нравом (*если подерутся два верблюда, мухе будет между ними худо; боже, не давай верблюду крыл, чтоб он неба не разворотил*). *Верблюд* использовался как средство передвижения на дальние расстояния (*и верблюд посещает Мекку, но ходжой не становится; о конях толкует праздный люд, а их речи слушает верблюд* — это о караванщиках, которые во время длительных переходов по пустыне на верблюдах вели долгие разговоры и о конях в том числе).

Коза была приручена туркменами ранее *овцы*, но ценится намного ниже (*из козы скотины не выйдет, из зятька родственника не выйдет; пусть козел, лишь бы молоко давал*). *Козы* в пословицах представляются трусливыми, со стадными инстинктами (*одной козе удар нанес — дрожат рога у сотни коз*), обидчивыми (*даст и молока и шерсти мало коза, что на базаре побывала*). Из пословиц мы узнаем, что в хозяйстве использовалось мясо, молоко и шерсть *козы*, из молока изготавливали сыр (*две козы у тебя — много сыра в доме, две жены у тебя — нету мира в доме*). Дикие *козы* служили объектом охоты (*один охотник настрелял козлов, другой охотник жрал козлиный плов*). В исследуемых пословицах эти животные представлены наименованиями *коза* (6), *козел* (2), *козленок* (1).

Пословицы про *кур* и *гусей* представлены в небольшом количестве, несмотря на большое распространение этих домашних птиц в хозяйстве туркмен. *Курица* (3), *петух* (1), *гусь* (1), *гусыня* (1), *гусенята* (1), *гусиный стан* (1). При сравнении *курица* явно проигрывает *гусыне* (*курица соседа кажется гусем; чужая курица — гусыня, чужая жена — красавица*). Отмечается, что *куры* все время хотят есть, даже во сне (*голодной курице просо снится*).

Пословиц и поговорок с компонентом «*свинья*» немного (2), в связи с тем, что у туркмен-мусульман это животное нельзя было не только содержать, но и употреблять в пищу. На границе в Афганистане встречаются дикие кабаны, а домашних *свиней* в небольшом количестве могли разводить приезжие и оседлые иностранцы. О негативном отношении к этим животным свидетельствует пословица *Не все ли равно — черная свинья или белая*. Возможно, что лишний раз упоминать *свинью*, пусть даже и в пословице, также считалось неприемлемым.

Выводы

В настоящей работе приведены основные результаты лингвокультурологического анализа туркменских пословиц и поговорок с компонентом «домашнее животное», позволяющие судить об особенностях восприятия соответствующего фрагмента мира носителями туркменского языка. Прделанная работа позволяет сделать выводы относительно образности, связанной с животными, а также частоте их упоминания в пословицах:

1. Пословицы с анималистическим компонентом занимают значительное место в туркменском языке (что вполне естественно, так как человек сосуществует с ними рядом много тысячелетий).

2. Среди домашних животных наиболее часто упоминаются *лошадь (конь)*, *овца (баран)*, *осел и корова (бык)*, что объясняется огромным значением их в жизни жителей Туркменистана.

3. Редкое упоминание *свиньи* подтверждает её практическое отсутствие в домашних хозяйствах мусульман.

Образы домашних животных в туркменских пословицах в основном носят практический, бытовой характер, наблюдается и некоторая эмоциональная нагрузка, подчёркиваются обычаи и традиции туркменского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.aphorism.ru/author/a14604.shtml>
2. <http://millionstatusov.ru/poslovitsi/nar/tm.html>

УДК 616.89-008.441.33:[616.98:578.828.6НIV]:613.9:316.728

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВИЧ-ПОЗИТИВНЫХ ПАЦИЕНТОВ С ОПИЙНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Станько Э. П.

Учреждение образования
«Гродненский государственный медицинский университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Введение

Последствия зависимости от наркотиков и ВИЧ-инфицирования определяются не только тяжестью развивающихся при этом соматических и психических нарушений, но и в значительной мере обусловлены социальными проблемами, значительно превышающими непосредственные эффекты употребления наркотических средств [1].

Распространенность наркоманий за последние 10 лет (2002–2012 гг.) в Беларуси выросла в 2,1 раза. На учете в организациях здравоохранения на конец 2012 г. состояли 11814 пациентов с зависимостью от наркотиков [2]. Показатель распространенности составил 124,8 случая на 100 тысяч населения или 0,12 % от численности населения страны. Большинство пациентов с зависимостью от наркотиков находились в трудоспособном и репродуктивном возрасте (25–39 лет): до 25 лет — 9,3 %; 25–29 лет — 20,4 %; 30–39 лет — 53,2 %; старше 40 лет — 8,6 %. Наиболее часто употребляемым опиатом является экстракционный опиум (94,3 %). При этом инъекционное потребление наркотиков практикуют 93,6 % потребителей опиатов. Общая оценочная численность потребителей инъекционных наркотиков (ПИН) в Беларуси составляет 81386 человек, соотношение между выявленными и невыявленными ПИН — 1:5,7 [3]. На 01.01.2013 г. в Беларуси зарегистрировано 14178 случаев ВИЧ-инфекции или 117,0 на 100 тыс. населения, что в 2,4 раза больше по сравнению с 2003 г. Общее число случаев ВИЧ, выявленных в возрасте 15–29 лет составляет 8367 или 59,0 % от всех зарегистрированных [4]. В период с 1987–2013 гг. удельный вес лиц с установленным парентеральным путем инфицирования ВИЧ (инъекционное потребление наркотических средств) составляет 44,9 % или 6360 случаев [4].

Распространение ВИЧ-инфекции среди наркозависимых пациентов представляет собой сложную медико-социальную проблему, в которой наряду с медико-биологическим важным значение имеет социальный аспект. Основными вопросами для понимания причин